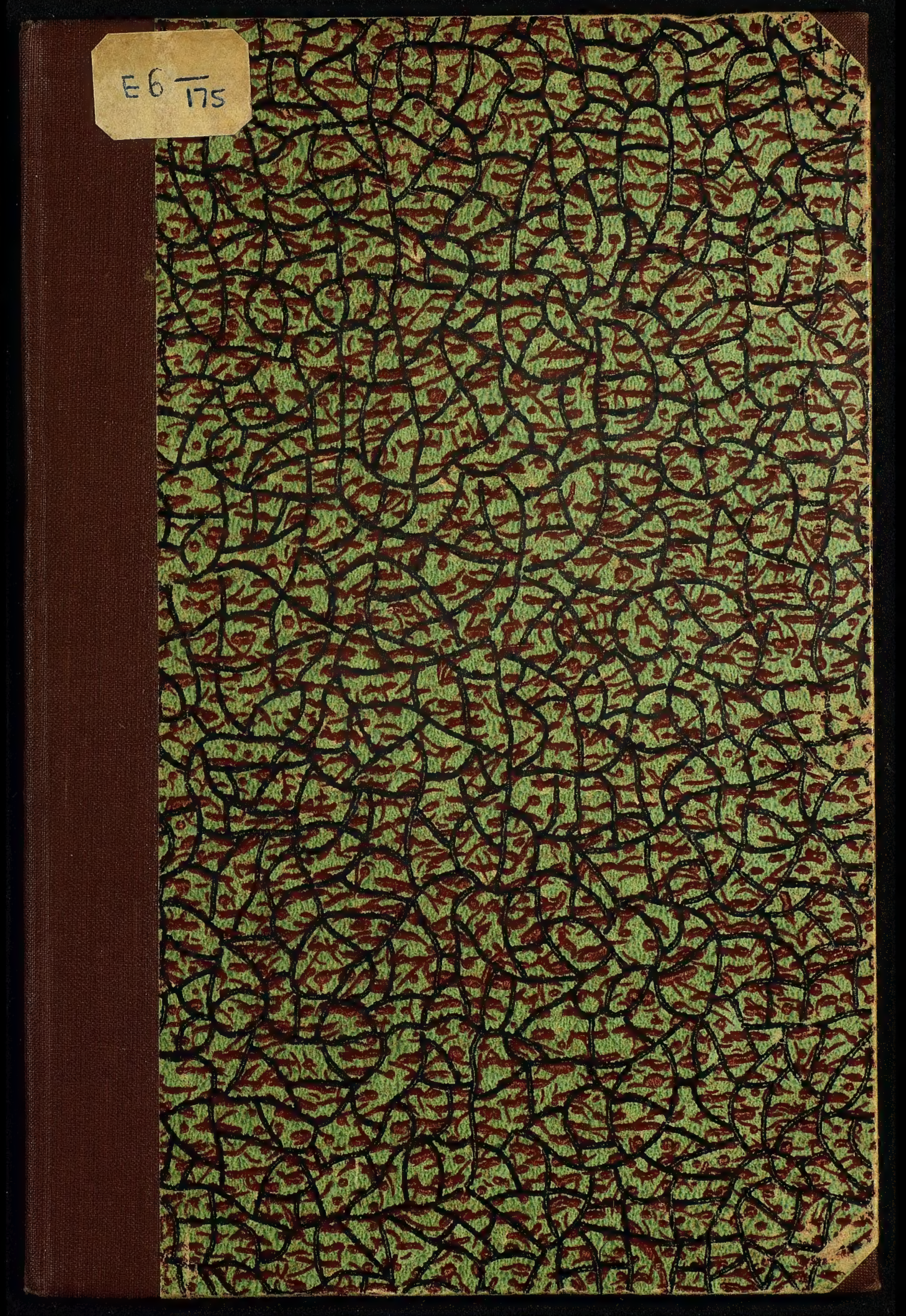

E6 175

Соратнику въ войнѣ и мирѣ Николаю Николаевичу Кравченко, на добрую память объ авторѣ. 30/V 1915.

Проф. П. И. Лященко.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ПРИЧИНЫ И УСЛОВІЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ.

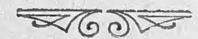
Публичная лекція, прочитанная 16-го ноября 1914 года въ пользу Томскаго отдѣла Сибирскаго общества помощи раненымъ воинамъ.

ТОМСКЪ.
Типо-лит. Сибирск. Т—ва Печатн. Дѣла. Уголъ Дворянской ул. и Ямского пер., с. д.
1915.

Проф. П. И. Лященко.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ПРИЧИНЫ и УСЛОВІЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ.

Публичная лекція, прочитанная 16-го ноября 1914 года въ пользу Томскаго отдѣла Сибирскаго общества помощи раненымъ воинамъ.

ТОМСКЪ.
Типо-лит. Сибирск. Т—ва Печатн. Дѣла. Уголъ Дворянской ул. и Ямского пер., с. д.
1915.

Экономическія причины и условія современной войны *).

Старые историки, бытописатели и лѣтописцы, описывая причины и поводы возникновенія современныхъ имъ войнъ, любили давать имъ упрощенныя, схематическія объясненія. Какой либо князь или король, обидившись на нелюбезное съ нимъ обращеніе своего сосѣда-короля, шелъ на него войной, слалъ на него войско, неся месть и разореніе ни въ чемъ неповиннымъ подданнымъ нелюбезнаго короля, подобно тому, какъ Филиппъ II Испанскій, обидѣвшись за отказъ на предложеніе его руки Елизаветѣ Англійской, слалъ на Англію непобѣдимую армаду, грозя уничтожить морское могущество владычицы морей.

Смогъ-бы такъ же примитивно объяснить и причины возникновенія современной войны какой либо Несторъ-лѣтописецъ, если-бы ему пришлось быть свидѣтелемъ этого колоссальнаго міровово столкновенія? Конечно нѣтъ. Даже самый примитивный, упрощенный взглядъ на современное міровое столкновеніе народовъ не можетъ не видѣть въ нихъ безконечной многогранности вызывающихъ ихъ причинъ и порождаемыхъ ими послѣдствій. Современная историческая наука, современная научная мысль вообще, имѣющая въ полѣ своего разсмотрѣнія неисчерпаемое количество самыхъ разностороннихъ проявленій человѣческой жизни, должна тѣмъ болѣе осторожно относиться къ выясненію причинъ и послѣдствій прошлыхъ и современныхъ войнъ, этой кровавой «ultima ratio» народовъ. Въ нашъ вѣкъ сложнѣйшихъ соціальныхъ проблемъ, сложнѣйшихъ и безконечно переплетающихся національныхъ, экономическихъ, политическихъ, религіозныхъ интересовъ —и всякія катастрофы въ этомъ соціальномъ организмѣ отличаются своею многогранностью, сложностью своихъ причинъ и послѣдствій.

И, однако, въ то-же время, научная мысль не мирится съ подобнаго рода простымъ констатированіемъ сложности причинъ соціальныхъ явленій. Монистическій характеръ современныхъ ея построеній заставляетъ всегда задаваться вопросомъ: нельзя-ли и въ этомъ сложнѣйшемъ комплексѣ причинъ и послѣдствій найти

---

*) Публичная лекція, прочитанная 16 ноября 1914 года въ пользу Томскаго отдѣла Сибирскаго общества помощи раненымъ воинамъ.

такія, которыя мы можемъ считать рѣшающими, которыя даютъ событіямъ основной, опредѣляющій тонъ. Необходимо признать, что каждая эпоха для міра общественныхъ явленій ищетъ объясненія причинъ прежде всего, почти исключительно, въ области самопониманія своихъ общественныхъ явленій. Наше время понимаетъ и чувствуетъ міръ человѣческаго общества, съ его устройствомъ, матеріальными интересами, съ его лихорадочной борьбой за нихъ—прежде всего, какъ хозяйство, т. е. какъ явленіе экономическаго порядка. Въ этомъ „экономизмѣ“ пониманія явленій человѣческаго общества заключается одна изъ наиболѣе выдающихся чертъ міросозерцанія нашей эпохи. Такъ называемый „экономическій матеріализмъ“ даетъ наиболѣе рѣзкое, иногда утрированное выраженіе этой идеи. И сколько бы, по словамъ одного нашего экономиста-философа (Булгакова), ни казалась намъ спорной самая его доктрина, сколь-бы шаткими ни представлялись его философскія, эмпирическія основы — онъ есть нѣчто большее, чѣмъ простая научная доктрина, которая рушится вмѣстѣ съ обнаруженіемъ ея научной несостоятельности. Онъ есть теоретическая, пусть не вполнѣ совершенная попытка формулировать самопониманіе эпохи. Съ горькой искренностью, говоритъ тотъ же авторъ, наша современность пытается вскрыть въ экономическомъ матеріализмѣ нѣкоторыя интимныя стороны своихъ общественныхъ отношеній. И неотразимая жизненная правда заставляетъ относиться къ экономическому матеріализму не только какъ къ несовершенной философской доктринѣ, но именно какъ къ жестокой конкретной дѣйствительности*).

Да, религія, право, идеи, національное самоопредѣленіе, все это въ абстрактномъ человѣческомъ мышленіи существуетъ независимо отъ формъ хозяйства, отъ экономическихъ отношеній данной эпохи. Но тѣ общественныя формы, въ которыя выливаются эти идеи, эта религія, это право, являются неизбѣжнымъ и непосредственнымъ продуктомъ матеріальныхъ, хозяйственныхъ условій существованія человѣческаго общества.

Что-же даетъ намъ эта предпосылка для разсмотрѣнія причинъ и условій настоящей міровой катастрофы? Что представляетъ изъ себя эта титаническая борьба народовъ, изъ-за какихъ боговъ и кумировъ она происходитъ? Ясно одно—что нѣтъ ни одной, пожалуй, стороны въ мірѣ современныхъ соціальныхъ явленій и общественныхъ отношеній, которая ей не была-бы затронута. Общіе вопросы права, международныхъ отношеній, національныхъ интересовъ, мі-

*) **Булгаковъ. Философія хозяйства, М. 1912, стр. 1—2.**

ровое экономическое положеніе, финансовые вопросы государственнаго хозяйства отдѣльныхъ странъ—все это разрушается желѣзомъ и кровью, все пересматривается и перестраивается живой исторіей. Человѣческая жизнь, человѣческая мысль, человѣческія чувства переживаютъ одинъ изъ величайшихъ кризисовъ, которые когда-либо приходилось переживать человѣчеству. Достаточно указать, что нація, выдвинувшая величайшихъ мыслителей, философовъ и ученыхъ является въ настоящее время разрушительницей памятниковъ и трудовъ этихъ мыслителей и ученыхъ. Нація, съ особенною, чисто римскою четкостью разработавшая многія стороны правовыхъ идей и понятій, является разрушительницей этихъ идей права.

И въ защиту этихъ моральныхъ опустошеній поднимается мировое чувство человѣческаго стыда, поднимается чувство возмущенія, выростаетъ сознаніе великой идейности этой борьбы, этой защиты міровыхъ и вѣковыхъ пріобрѣтеній человѣческаго генія, человѣческой мысли.

Поэтому современная война и получаетъ названіе войны за идеи права, войны за національное объединеніе. Этотъ идейный порывъ, который сопровождаетъ войну, который живетъ внутри каждаго изъ насъ, который часто заставляетъ каждаго изъ насъ сожалѣть, что мы не тамъ, на поляхъ, гдѣ борются и умираютъ,—онъ не внѣшній, оффиціальный аксессуаръ, какъ это иногда бываетъ. Онъ есть внутреннее, идейное содержаніе, наше субъективное отношеніе къ жестокому кровавому столкновенію.

Но экономистъ не можетъ останавливаться на такомъ субъективномъ рѣшеніи вопроса. Онъ долженъ смотрѣть на эту міровую катастрофу, лишь какъ на форму общественной борьбы за существованіе. Долженъ искать матеріальныхъ причинъ того, какъ и почему выдвинулась жестокая необходимость такими ужасными средствами достигать освобожденія, національнаго объединенія, защищать осущественіе идей права. Какъ натуралисты смотрятъ, что „природа не храмъ, а мастерская", такъ и экономистъ смотритъ на человѣческое общество не какъ на тихій храмъ, а какъ на грохочущую мастерскую, гдѣ подъ тяжелымъ маховымъ колесомъ исторіи разрушаются человѣческіе идеалы, гдѣ сгораютъ въ огнѣ лучшія человѣческія стремленія, но гдѣ въ горнилахъ человѣческаго труда, борьбы и крови выковываются лучшія формы общественнаго бытія.

Что-же представляетъ изъ себя этотъ современный колоссальный взрывъ въ міровой общественной мастерской? Гдѣ, почему и какіе скопились газы, приведшіе къ никогда невиданной міровой катастрофѣ?

Двѣ главныя матеріальныя силы столкнулись въ современной войнѣ. Имперіализмъ Германіи въ своемъ быстромъ ходѣ столкнулся съ имперіализмомъ другихъ странъ и прежде всего Англіи. Правда, именно имперіализмъ Германіи придаетъ окраску этой войнѣ. Германскій имперіализмъ носитъ активный характеръ, онъ по необходимости стремится не только къ національному объединенію, но и къ національному расширенію, т. е. получаетъ агрессивный характеръ. Но нечего говорить, что и имперіализмъ Англіи, даже Франціи и Японіи, имѣетъ въ сущности тотъ-же завоевательный характеръ. Достаточно вѣдь вспомнить Индію или завоеваніе буровъ изъ самаго недавняго прошлаго Англіи, дѣятельность Франціи въ Сѣв. Африкѣ, завоевательныя стремленія Японіи!

Въ чемъ-же заключается сущность этого имперіализма великихъ націй?

Начиная съ эпохи открытія Америки, исторія Зап. Европы перестаетъ быть всемірной исторіей. Играющія руководящую роль великія европейскія державы съ этихъ поръ начинаютъ ставить себѣ задачи уже за предѣлами Европы: политическое и хозяйственное подчиненіе, захватъ всей земной поверхности, которой первоначально оказалось неожиданно много, становится цѣлью стремленій великихъ націй.

XVIII вѣкъ былъ ознаменованъ борьбой за это господство двухъ великихъ странъ, Англіи и Франціи. Побѣда оказалась на сторонѣ Англіи, отнынѣ не только владычицы морей и міровой торговли, но и передовой капиталистической страны, міровой фабрики. Не имѣя себѣ соперниковъ въ этой торговлѣ, Англія превозгласила и наиболѣе выгодный для нея принципъ свободы торговли, въ надеждѣ на то, что и другія націи послѣдуютъ ей и будутъ вымѣнивать свое сырье на англійскіе фабрикаты. Капитализмъ порождалъ имперіализмъ. Стремленіе къ міровому промышленному господству, къ міровому экономическому объединенію подъ своимъ главенствомъ, порождало и стремленіе къ политическому міровому господству. Величію какъ экономическихъ, такъ и политическихъ задачъ Англіи отвѣчало лишь міровое господство.

Но экономическое развитіе другихъ странъ пошло не такъ, какъ предполагали апостолы свободной торговли въ Англіи. Порожденіе англійскаго капитализма, космополитъ-капиталъ дѣлалъ свое дѣло одинаково какъ въ предмѣстьяхъ Манчестера и Ланкшира, такъ и подъ Москвой и Петроградомъ, въ Кривомъ Рогѣ и на Уралѣ, въ штатахъ С. Америки и на островахъ Японіи. Современный капиталъ, текучій и подвижный, перекочевывалъ въ другія страны, не признавая національныхъ и государственныхъ границъ. Начался

экспортъ капитала. Англійскій фабрикантъ, мечтавшій встать во главѣ мірового производства, снабжавшій весь міръ англійскими произведеніями, смѣняется англійскимъ банкиромъ, предлагающимъ всему міру за подходящіе проценты англійскіе капиталы. Но этимъ англійскій банкиръ наносилъ жестокій ударъ англійскому предпринимателю-фабриканту. Если англійскій капиталъ переселялся въ Россію, Канаду, Турцію, онъ уже исчезалъ изъ отечественнаго производства. Онъ не только ослаблялъ на соотвѣтствующую сумму силу отечественнаго капитализма, но на столько-же усиливалъ приращеніе и конкурренцію иностраннаго капитализма.

На континентѣ Европы, въ Сѣв. и Южной Америкѣ, на островахъ Японіи, въ Россіи и въ самой Германіи, подъ защитой таможенныхъ пошлинъ стало развиваться свое крупное капиталистическое производство. Чѣмъ обширнѣе и населеннѣе была извѣстная хозяйственная территорія, чѣмъ разнообразнѣе было производство, тѣмъ болѣе было къ тому благопріятныхъ обстоятельствъ для расцвѣта капитализма въ разныхъ странахъ. Но тѣмъ не менѣе, развитой капитализмъ вездѣ плохо мирился съ разграниченіями міровой хозяйственной территоріи на обособленныя ячейки. Подвижный и незнающій національности финансовый капиталъ вездѣ стремился къ міровому господству. Поэтому потребность въ нахожденіи выходовъ для капиталистической промышленности, необходимость обезпеченія ея собственнымъ сырьемъ, необходимость обезпеченія быстро возрастающаго населенія средствами существованія, естественно толкали и другія страны на путь имперіалистической политики. И если для такихъ странъ, какъ Россія, въ силу ея исключительныхъ географическихъ условій, ея экономической отсталости эти черты имперіализма не выступаютъ съ такою яркостью; если Франція сумѣла размежеваться въ своей колоніальной имперіалистической политикѣ съ Англіей; если не насталъ еще моментъ борьбы за имперіализмъ Японіи и Англіи, то съ одной націей Англія неизбѣжно должна была столкнуться. Это была Германія.

За послѣднее полустолѣтіе и особенно за послѣднюю четверть вѣка ни одна страна въ мірѣ не представляла болѣе разительнаго примѣра необычайнаго экономическаго роста, какъ Германія*). Недавній скромный народъ поэтовъ и мыслителей, Гете и Канта, университетовъ и библіотекъ, превращается въ страну капиталистовъ и рабочихъ, въ страну фабрикъ и заводовъ. Показателемъ

*) Послѣдующія цифры для Германіи взяты изъ Statistik d. Deutschen Reiches и Statistisches Jahrbuch f. d. Deutsche Reich.

стремительности развитія хозяйственной жизни Германіи является прежде всего громадный ростъ населенія. Въ 1816 году на территоріи современной Германіи жило около 24,8 милл. чел., въ 1871 году 41 милл., въ 1913 году уже 65 милл. чел. Другими словами, процентъ прироста населенія за 42 года опредѣлился въ 58,5%. Размѣры Германской территоріи въ Европѣ, т. е. метрополіи, опредѣляются въ 475,2 тыс. кв. верстъ. Относительное значеніе этихъ размѣровъ видно изъ сопоставленія ихъ съ размѣрами другихъ государствъ, въ тыс. кв. вер.:

Территорія	Всего государства	Метрополіи
Англіи	26.470,8	276,7
Россіи	19.710,8	5.178,9
Германіи	2.810,0	475,2
Франціи	10.417,0	471,4

Такимъ образомъ, метрополія Германіи составляетъ около $^1/_6$ всего государства, тогда какъ въ Англіи метрополія занимаетъ всего около $^1/_{100}$ территоріи государства. Въ этомъ отношеніи Германія стоитъ значительно позади многихъ странъ, даже не изъ числа великихъ державъ. Наоборотъ, по количеству населенія метрополіи Германія стоитъ на одномъ изъ первыхъ мѣстъ:

Населеніе въ милл. чел.	Всего государства	Метрополіи
Англіи	428,8	45,4
Россіи	167,0	147,4
Германіи	78,9	64,9
Франціи	88,5	39,3

На 1 кв. километръ пространства метрополіи это даетъ 136,6 жителей и въ этомъ отношеніи Германія стоитъ уже на 4 мѣстѣ, тогда какъ въ 1870 году въ Германіи приходилось лишь 75,9 жителей на кв. километръ. Особенно разительно въ этомъ отношеніи сопоставленіе Германіи съ Россіей и въ частности съ нашей Сибирью, гдѣ почти всѣ губерніи въ нѣсколько разъ превосходятъ по величинѣ Германію (Германія 475,2 тыс. кв. вер., Енисейская губ. 2297 тыс. кв. в., Тобольская 1166 тыс. кв. в., Томская г. 757 т. кв. вер.). При одномъ взглядѣ на эти цифры невольно вспоминаются слова Вильгельма, произнесенныя имъ недавно съ балкона дворца передъ берлинцами, что нѣмцы скоро будутъ принуждены сѣять картофель на крышахъ своихъ домовъ, тогда какъ русскіе не знаютъ, куда дѣвать землю.

Быстро идетъ не только абсолютный ростъ, но и концентрація населенія Германіи. Въ сердинѣ прошлаго вѣка въ Германіи было лишь 2 города съ населеніемъ болѣе 100 тыс. жителей, 10 лѣтъ назадъ 30, а въ настоящее время 50. Перенаселенность метрополіи доказывается сильной эмиграціей населенія: къ концу восьмидесятыхъ и къ девяностымъ годамъ волна эмиграціи достигаетъ наивысшаго предѣла, отнявъ напр. въ 1892 году до 2,3% всего населенія, т. е. 116 тыс. душъ преимущественно въ цвѣтущемъ рабочемъ возрастѣ. Затѣмъ эта волна хотя и падаетъ до 0,3—0,7% но все-же отнимаетъ отъ населенія имперіи до 25 тыс. въ годъ.

Характернымъ показателемъ внутреннихъ передвиженій въ распредѣленіи хозяйственныхъ силъ страны служитъ показаніе интенсивности роста промышленныхъ классовъ за счетъ сельскохозяйственныхъ. Въ 1882 г. обрабатывающая промышленность давала занятіе лишь 35,5% населенія, въ 1895 г. 39%, въ 1907 г. 42%. То же явленіе характеризуется съ другой стороны цифрами прироста лицъ, занятыхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ различной величины. Именно, за промежутокъ между двумя переписями съ 1895 г. до 1907 г. приростъ лицъ, занятыхъ въ мелкихъ предпріятіяхъ опредѣлялся въ 12,2%, въ среднихъ 48,5%, въ крупныхъ 75,7%. Другими словами, идетъ быстрыми шагами капитализація и концентрація германской промышленности, развитіе индустріи за счетъ сельскаго хозяйства.

Не будемъ останавливаться подробно на разсмотрѣніи всѣхъ отдѣльныхъ отраслей германской промышленности. Укажемъ лишь на тѣ, которыя обычно являются наиболѣе типичными для крупной капиталистической индустріи—на горномъ дѣлѣ и металлургіи.

Германія имѣетъ площадь каменноугольныхъ копей по пространству въ 3 раза болѣе Франціи. Производительность ихъ опредѣлялась въ 1860 году въ 16 милл. тоннъ угля (около 976 милл. пуд.), въ 1890 г. 89 милл. тоннъ, въ 1912 г. 259 милл. тоннъ на сумму до 1½ милліарда марокъ. Насколько быстро прогрессируетъ Германія въ выработкѣ этой главной пищи промышленности, успѣшно состязаясь съ Англіей и уступая лишь Соед. Штатамъ, видно изъ такихъ сравнительныхъ цифръ роста добычи каменнаго угля (съ лигнитомъ) въ этихъ трехъ странахъ. Выработывалось милліоновъ пудовъ:

	1860	1912
Англія	4.941	15.860
Германія	976	15.799
Соед. Штаты	793	30.439

Желѣзной руды добывалось въ Германіи въ 70-хъ годахъ до 6 милл. тоннъ, въ 1890 г. 10 милл. тоннъ, въ 1910 г. 28,7 милл. тоннъ. Въ металлургическомъ дѣлѣ Германія достигла еще болѣе разительныхъ успѣховъ: по размѣрамъ производства Германія стоитъ въ ряду европейскихъ странъ на первомъ мѣстѣ, обогнавъ Англію и вообще уступая лишь Соед. Штатамъ. Еще въ 1890 году Германія выплавляла до 4,6 милл. тоннъ чугуна, тогда какъ въ 1910 году выплавлено было уже 14,8 милл. тоннъ. На всѣхъ ея 1485 металлургическихъ заводахъ работала колоссальная армія въ 800 тыс. рабочихъ. Успѣхи Германіи въ области металлургической промышленности характеризуются не только дѣятельностью такого генія нѣмецкаго милитаризма, какъ Круппъ, выдѣлывающій для Германіи невиданныя орудія разрушенія, пушки, машины, локомотивы, которые Германія 30 лѣтъ назадъ получала изъ Англіи. Не меньшей извѣстностью пользуется и «мелкая» металлургическая промышленность, какъ знаменитая Золлингенская, которая вмѣстѣ съ ножами, балавками, косами, топорами германскаго издѣлія разноситъ по всему міру славу германской индустріи и побиваетъ своего конкуррента, Англію.

Вмѣстѣ съ колоссальнымъ ростомъ производства и капиталистической промышленности Германіи шелъ и быстрый ростъ ея внѣшней вывозной торговли. Внутренній рынокъ не могъ вмѣстить всего богатства развивающагося капиталистическаго производства. Оно должно было искать внѣшняго сбыта. Его продукты начинаютъ проникать всюду, какъ въ самыя отдаленныя, такъ и въ ближайшія капиталистическія страны. Въ 1872 году—первая цифра для Германіи—вывозъ оцѣнивался въ 2492 милл. мар., привозъ въ 3465 милл. мар. Затѣмъ для послѣдующихъ годовъ мы имѣемъ такія цифры*):

	Привозъ.	Вывозъ.
1880	2.844	2.977
1890	4.273	3.410
1900	6.043	4.753
1910	8.934	7.475
1911	9.706	8.106
1912	10.691	8.957

Въ послѣдніе годы вывозная торговля дѣлаетъ такіе успѣхи, которые раньше достигались лишь десятилѣтіями. Особенно характерны измѣненія въ вывозѣ и въ привозѣ отдѣльныхъ группъ то-

*) Statistik des Deutschen Reichs. Auswärtiger Handel. соотв. годы.

варовъ—сырья и полуфабрикатовъ съ одной стороны, и издѣлій и пищевыхъ продуктовъ съ другой. Именно, за послѣдніе 30 лѣтъ они были, въ милл. мар.:

Привозъ.	Сырье и полуфабрикаты.	Издѣлія.	Пищевые продукты и животныя.
1872	1.676	710	872
1880	1.364	515	924
1890	1.767	981	1.397
1900	2.803	1.200	1.763
1910	5.083	1.368	2.483
1911	5.271	1.442	2.993
1912	5.883	1.608	3.200
Вывозъ:			
1872	787	1.027	504
1880	775	1.493	656
1890	708	2.148	471
1900	1.111	2.982	517
1910	1.918	4.796	761
1911	2.030	5.278	798
1912	2.371	5.788	799

Наиболѣе характернымъ здѣсь является съ одной стороны сильное увеличеніе привоза сырья для туземной обрабатывающей промышленности, съ другой—не менѣе интенсивное увеличеніе вывоза уже переработанныхъ ею продуктовъ. Показателемъ того, какъ внимательно, интенсивно и умѣло работаетъ германская вывозная торговля и индустрія, завоевывая рынки массою своихъ разнообразнѣйшихъ дешевыхъ издѣлій, могутъ служить нѣсколько слѣдующихъ цифръ. Разнообразнѣйшихъ мелкихъ предметовъ моды, законодательницей которой еще недавно считались Франція и Парижъ съ его articles de Paris, Германія стала вывозить въ такихъ размѣрахъ. Въ 1912 г. напр. готоваго платья и бѣлья вывезено на 110,4 милл. мар., искусственныхъ цвѣтовъ на 1,2 милл. мар., кружевъ на 90 милл. мар. Сама недавняя законодательница модъ, Франція, въ массѣ ввозитъ къ себѣ эти нѣмецкія издѣлія! Дѣтскихъ игрушекъ и елочныхъ украшеній Германія вывезла на 34,5 милл. мар., бумажныхъ издѣлій (тетрадей, конвертовъ, знаменитаго бумажнаго бѣлья) на 40 милл. мар.; не менѣе знаменитыхъ открытокъ, Ansichtskarten, на 13,9 милл. мар.*).

*) Statistik des Deutschen Reichs. Auswärtiger Handel 1912.

Показателемъ быстраго развитія германской торговли служитъ также развитіе торговаго флота Германіи *) Пароходовъ въ немъ было:

	1870.	1891.	1912.
Число судовъ	147	896	2009
Тоннажъ, тыс. тоннъ . . .	81,9	723	4144
Экипажъ, тыс. чел.	4,7	14,0	60,9

По тоннажу торговаго флота Германія слѣдуетъ непосредственно за Англіей и стоитъ хотя далеко сзади послѣдней (11.097 тыс. тоннъ), но все же впереди другихъ странъ.

На комъ-же должны были прежде всего отразиться, кому были болѣе всего страшны эти успѣхи Германіи? Конечно, прежде всего и болѣе всего той странѣ, которая стремилась быть „міровой фабрикой“, Англіи. Уже въ 80—90-хъ годахъ она начинаетъ бить тревогу.

Въ 1885 году въ Англіи была образована парламентская комиссія для изученія причинъ, вызвавшихъ паденіе англійской торговли. Опрошенные ею представители промышленности согласно свидѣтельствовали, что причина плохихъ дѣлъ лежитъ въ вытѣсненіи англійскихъ товаровъ нѣмецкими. Напр., представители Бирмингамскаго промышленнаго округа говорили: „Германія направилась на наши рынки, къ нашимъ покупателямъ; она подражаетъ нашимъ издѣліямъ; она украла даже у насъ названіе фирмъ. Иногда дѣло доходитъ прямо до поддѣлки. Напр., Мальтійскій крестъ, звѣзда и имя Rotgers—одна изъ самыхъ популярныхъ за океаномъ марокъ—появляются нѣмецкіе ножи съ двумя мальтійскими крестами и фирмой Rotgers“. Нѣмцы подражаютъ иностраннымъ маркамъ, забрасываютъ рынки издѣліями по крайне дешевой цѣнѣ, отпускаютъ въ кредитъ, не стѣсняются ничѣмъ.

Въ 90-хъ годахъ обратила всеобщее вниманіе и надѣлала шуму книга Вильямса „Made in Germany“, въ самыхъ безотрадныхъ чертахъ рисующая успѣхи конкурренціи Германіи и приходящая къ такому печальному выводу: „промышленное превосходство Великобританіи было до сихъ поръ ходячей аксіомой; скоро оно отойдетъ въ область миѳа“. Къ тому же выводу приходитъ и рядъ другихъ авторовъ, утверждающихъ напр., что за послѣдніе годы „общая германская торговля увеличилась на 1.400 %, тогда какъ прогрессъ англійской былъ лишь 25%; въ Австраліи нѣмцы выиграли 400%, Англія потеряла 25%; въ Канадѣ нѣмцы выиграли 300%, Англія потеряла 11%“.

*) Statistisches Jahrbuch f. d. Deutsche Reich.

Всѣ авторы, писавшіе о конкурренціи германской торговли и промышленности съ англійской, приводятъ цѣлый рядъ фактовъ, ярко свидѣтельствующихъ о необычайной ловкости и приспособляемости нѣмцевъ къ условіямъ и требованіямъ рынка. Такъ, цитированный выше Вильямсъ разсказываетъ въ своей книгѣ*): „Не такъ давно Англія продавала въ Россію громадное количество красныхъ платковъ, которые покупались тамъ деревенскими женщинами для головного убора. Платки эти дѣлались продолговатой формы. Русскія женщины хотѣли имѣть квадратные платки, но ланкаширскіе фабриканты считали себя лучшими знатоками въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что для измѣненія формы платковъ необходимо перемѣнить машины. Молодыя русскія дѣвушки продолжали жаловаться. Но вотъ въ одинъ прекрасный день ихъ горесть смѣнилась весельемъ, благодаря прибытію нѣмецкаго агента. Фабрика, представителемъ которой онъ состоялъ, узнала о желаніи дѣвушекъ. Въ настоящее время головы русскихъ дѣвушекъ всегда украшены красными платками, но эти платки не приходятъ больше изъ Манчестера“.

Другой, французскій авторъ, написавшій цѣлую монографію о торгово-промышленныхъ успѣхахъ Германіи, приводитъ изъ иностранной періодической прессы такіе факты и иллюстраціи способовъ завоеванія германцами иностранныхъ рынковъ**). „Въ Бразиліи не любятъ чернаго цвѣта. Англичане посылали туда превосходныя швейныя иголки, но иголки эти завертывались въ черныя бумажки. Саксонскіе фабриканты, узнавъ черезъ своихъ агентовъ, что покупателямъ не нравится черная бумажка, послали туда свои иголки, быть можетъ худшаго качества, но завернутыя въ розовыя бумажки. Черезъ нѣкоторое время бразильскій рынокъ оказался въ рукахъ нѣмцевъ“. „Англичане отправили на о. Св. Троицы обувь. Но повидимому у туземцевъ плоскія ноги и англійская форма обуви имъ не годилась. Англійскіе фабриканты продолжали все-таки навязывать свою форму. Пришли нѣмцы, изготовили обувь по формѣ туземцевъ и англичане не продаютъ здѣсь больше ни одной пары обуви“.

Эти факты, хотя и мелкіе, но хорошо иллюстрируютъ торгово-организаторскіе таланты нѣмцевъ и ихъ умѣніе приспособляться къ требованіямъ рынка и побивать своими, даже худшаго качества, но болѣе дешевыми товарами болѣе высокіе, но дорогіе и неприспособленные къ требованіямъ рынка англійскіе товары. Неу-

*) E. Williams, Made in Germany. Dres. 1896.
**) G. Blondel, L'essor industriel et commercial du peuple allemand, 3 ed. Paris, 1900.

дивительно поэтому, что въ результатѣ и получилось то, указанное выше, общее вытѣсненіе англійской торговли съ цѣлаго ряда рынковъ нѣмецкими товарами, которое такъ встревожило представителей англійской промышленности.

„Ужасная дуэль приготовляется между Англіей и Германіей, говорилъ еще въ 90-хъ годахъ одинъ авторъ; и я былъ-бы счастливъ, если-бы война между ними вспыхнула скорѣе, пока превосходство англійскаго флота позволяетъ разрушить Бременъ и Гамбургъ, Кильскій каналъ и гавани Балтійскаго моря. Мы, впрочемъ, иронически и пожалуй пророчески добавляетъ авторъ, охотно предоставимъ Франціи и Россіи вознаградить себя въ Германіи." Статья заканчивается чисто современнымъ восклицаніемъ: „Delenda est Germania"!*).

То-же самое было и съ Франціей. Она также стала обнаруживать признаки безпокойства передъ успѣхами своей побѣдительницы не только на полѣ брани, но и въ торговлѣ. Она не только теряла рынки Турціи, Китая, Африки, но и испытывала конкурренцію Германіи на собственныхъ рынкахъ.

„Нѣмецкая опасность" грозила и Россіи, грозила если не въ большей, то и не въ меньшей мѣрѣ, но лишь въ иной формѣ. Россія для Германіи была ближайшей, наиболѣе удобной и обширной колоніей. Здѣсь она пріобрѣтала свое сырье, здѣсь она сбывала свои издѣлія, сюда она эмиссировала своихъ колонистовъ, помѣщала свои капиталы. Всѣмъ извѣстные факты систематической колонизаціи нѣмцами нашего юга, запада, прибалтійскаго края, заволжья, Кавказа находили нѣкоторое оправданіе 100 лѣтъ назадъ, когда нѣмецкое культуртрегерство въ Россіи приносило ей самой пользу. Но оно продолжается и до послѣдняго времени, когда можно было-бы не только стремиться къ эмансипаціи отъ нѣмецкой культуры, но хотя бы не растрачивать необходимыхъ для насъ самихъ земельныхъ фондовъ. Та-же Германія получала отъ насъ ежегодно трехсотъ-тысячную армію нужныхъ для прусскихъ юнкеровъ дешевыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, которыхъ она съ тевтонскою грубостью называла „pölnische Schweine".

Но наиболѣе интереснымъ въ русско-германскихъ отношеніяхъ представляется внѣдреніе въ Россію германскихъ капиталовъ. Германія не экспортировала къ намъ только капиталы, какъ Англія. Она колонизовала страну колонистами, создавая спросъ для своихъ продуктовъ; она побивала ими туземную промышленность; она насаждала въ Россіи нѣмецкія фабрики и заводы, работающіе на нѣ-

*) Изъ статьи въ Saturday Rewiew за 1897 г., цит. по Блонделю.

мецкіе капиталы, нѣмецкими инженерами, нѣмецкими рабочими. Нѣмецкій капиталъ, боясь потери русскихъ рынковъ изъ-за таможенной защиты, перекочевывалъ въ Россію самъ и здѣсь пускалъ свои прочные корни. Вся Польша, съ ея Лодзью, Сосновицами, Кѣльцами—являются лишь продолженіемъ Силезіи и ея заводовъ, филіальными отдѣленіями нѣмецкихъ фабрикъ. Германія предпочитаетъ систему „филіальныхъ отдѣленій“, а не настоящій „экспортъ капитала“, такъ какъ при экспортѣ капиталъ подвергается „денаціонализаціи“, а колонисты, по характерному выраженію нѣмецкихъ ученыхъ, „еще не совсѣмъ потеряны для родины“. Рядъ изслѣдованій послѣдняго времени ярко выяснилъ, какъ громадную степень зависимости многихъ отраслей нашей промышленности отъ германскихъ капиталовъ, такъ и крайне невыгодныя для насъ формы этой зависимости*).

Таковы были успѣхи германскаго капитализма, которые вызвали столь большую тревогу англійской, французской и русской промышленности. Но удовлетворенъ-ли былъ этими успѣхами самъ германскій капитализм? Нѣтъ, ибо какъ капитализмъ, онъ обладалъ однимъ стремленіемъ—стремленіемъ къ безграничному накопленію, безграничному расширенію, къ территоріальнымъ захватамъ. Ему мало было внутренняго рынка, ему мало было завоевать своими издѣліями русскую деревню, ему мало становилось ближайшихъ странъ, ему необходимы были міровыя завоеванія. Имперіализмъ—необходимая принадлежность развитаго капитализма. А современный имперіализмъ предполагаетъ необходимость крупнаго торговаго флота, обширныхъ колоній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и военнаго господства на морѣ.

Географическое положеніе Германіи на полузакрытомъ морѣ, небольшая береговая линія, отсутствіе значительныхъ колоній препятствовали Германіи въ достиженіи ея морского могущества тѣмъ естественнымъ путемъ, какимъ достигла этого Англія. Отсюда и возникъ ея чудовищный милитаризмъ, какъ необходимая принадлежность агрессивнаго капитализма, какъ естественное слѣдствіе необходимости отвоевывать и отнимать у другихъ мѣсто для своего мірового существованія.

Начало современному германскому капитализму относится ко времени лишь 70-хъ годовъ, т. е. ко времени политическаго объединенія Германіи. Такимъ позднимъ выступленіемъ Германіи въ ряды могущественныхъ капиталистическихъ государствъ объясняет-

*) Закъ. Нѣмцы и нѣмецкіе капиталы въ русской промышлености. Спб. 1914.—Левинъ. Германскіе капиталы въ Россіи. Спб. 1914.—Зивъ, Германскіе капиталы въ русской электрической промышленности. В. Фин. 1914. № 41, 44, 50.

ся и крайняя бѣдность ея колоніями. Когда Германія стала только помышлять объ имперіалистической политикѣ, когда стала нуждаться въ колоніяхъ, всѣ лучшія колоніи были уже распредѣлены между другими націями и государствами—Англіей, Франціей, Голландіей, Бельгіей, Португаліей. Съ созданіемъ объединенной Германіи для нея естественно возникъ вопросъ о борьбѣ за лучшія географическія условія, создались „экономическія предпосылки“ ея воинствующаго имперіализма, создался ея культъ войны.

Еще въ періодъ созданія имперіи Бисмаркомъ, ставился вопросъ о необходимости для Германіи найти выходъ къ болѣе свободному морю, чѣмъ Сѣверное. Одно время этотъ выходъ думали найти съ помощью объединенія съ Австріею и пріобщенія къ ея Адріатическимъ гаванямъ. Къ тому встрѣтились, однако, династическія препятствія, въ связи съ переходомъ въ такомъ случаѣ гегемоніи отъ Пруссіи къ Австріи. Но идея, формулированная впослѣдствіи Вильгельмомъ, что „будущее Германіи на морѣ“, была заложена уже тогда.

Уже въ 80-хъ годахъ, особенно въ связи съ необычайно быстро идущей эмиграціей, вопросъ о необходимости превращенія Германіи въ колоніальную державу былъ рѣшенъ положительно, не смотря на первоначально отрицательное отношеніе Бисмарка къ колоніальнымъ стремленіямъ. Въ 80-хъ годахъ Германія легко и безъ какого либо серьезнаго противодѣйствія пріобрѣтаетъ рядъ колоній въ Африкѣ (Камерунъ, Занзибаръ, Того), въ Австраліи (острова Самоа, Нов. Гвинея), наконецъ въ 1897 году лучшую изъ своихъ колоній—Кіао-Чао. Тѣмъ не менѣе, эти колоніи за исключеніемъ развѣ лишь послѣдней, были часто никуда негодными, да и по размѣрамъ не соотвѣтствовали величію германскихъ стремленій. Чтобы показать, насколько неудовлетворяютъ германскій имперіализмъ размѣры колоніальныхъ пріобрѣтеній Германіи, достаточно указать на такое соотношеніе колоніальныхъ территорій съ метрополіей въ разныхъ странахъ:

	территорія кв. миль		Въ сколько разъ колоніи больше метрополіи.
	метрополіи.	колоній.	
Англія	121.633	11.307.415	94.2
Бельгія	11.343	909.654	80.2
Голландія	12.648	736.400	58.2
Франція	207.054	4.986.543	24.2
Португалія	35.490	802.952	23.3
Италія	110.550	591.230	5.3
Германія	208.780	1.028.820	4.9

Могла-ли помириться Германія, что она, со своимъ 65-миллiоннымъ населеніемъ, со своимъ міровымъ военнымъ первенствомъ, со своимъ блестящимъ развитіемъ промышленности и торговли, со своими, наконецъ, національными организаторскими талантами стоитъ въ хвостѣ европейскихъ государствъ, послѣ Бельгіи и Португаліи? Конечно, нѣтъ! Со свойственнымъ имъ размахомъ и упорной послѣдовательностью, германцы начинаютъ пропагандировать патріотическую идею необходимости расширенія колоніальныхъ владѣній. Образованное еще въ 80-хъ годахъ „Нѣмецкое колонизаціонное общество“ начинаетъ энергично вести дѣло пропаганды и устройства колоній, сразу собравъ въ своихъ рядахъ свыше 25 тыс. членовъ и имѣя около 300 отдѣленій. Въ сознаніе германскаго общества постепенно внѣдряется идея объективной необходимости для германской капиталистической промышленности пріобрѣтенія колоній, возможно болѣе широкихъ выходовъ къ морю, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и активнаго милитаризма. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ цѣлый рядъ авторовъ въ нѣмецкой и англійской литературѣ указывалъ, что колоніальнаго расширенія Германія можетъ достигнуть лишь съ помощью европейской войны*). Для всякаго трезваго наблюдателя и политика было ясно не только, что война должна разразиться, но были въ общемъ ясны и тѣ формы и политическія комбинаціи, при которыхъ она должна протекать. На нихъ и базировались всѣ тѣ союзы и дипломатическія соглашенія, въ которыхъ въ послѣдніе годы вращалась политическая жизнь Европы. Ихъ провозвѣстниками были и тотъ гулъ военныхъ громовъ, который слышался неоднократно въ Марокко и Алжесирассѣ; ихъ предрѣшали и стремленія Германіи къ побережью Ламанша, къ Адріатическимъ гаванямъ, къ богатствамъ русской Польши, Ближняго и Дальняго Востока.

Дѣйствительно, колоніи—главная потребность германскаго капитализма, борьба за морское могущество—главная цѣль войны. Поэтому взоры Германіи прежде всего направляются на Францію, при этомъ на Францію не столько континентальную, сколько заморскую. Французская Африка не только даетъ Германіи эти колоніи, но и переноситъ ее на важнѣйшіе морскіе пути и сообщенія съ Дальнимъ и Ближнимъ Востокомъ. Отсюда понятенъ извѣстный торгъ передъ войной германскаго канцлера съ Англіей о французскихъ колоніяхъ; понятно то „великодушіе“, съ которымъ Германія оставляла Франціи ея европейскія владѣнія и требовала себѣ лишь колоніи.

*) Angel, The Great Illusion, 1912. Emil, Der Deutsche Imperialismus und die innere Politik, N. Z. 1907. См. Вѣст. Фин. 1914 г. № 35.

Хороши были для Германіи также и колоніи Бельгіи; не менѣе важны для Германіи и ея выходы къ океану, бельгійское европейское побережье. Сопротивленіе Бельгіи германскому нашествію и нарушенію Германіей нейтралитета было лишь формальнымъ оправданіемъ давно рѣшеннаго завоеванія Бельгіи. Германія давно шла не только къ нарушенію нейтралитета Бельгіи, но къ полному ея поглощенію.

Для завоеванія рынковъ Ближняго Востока германской индустріей, какъ сказано, былъ нуженъ выходъ въ Адріатику—отсюда союзъ ея съ Австріей, равный гегемоніи и даже полному поглощенію послѣдней. Германіи нужны были Балканскія государства, какъ первый этапъ въ побѣдоносномъ шествіи ея на Ближній Востокъ—ихъ завоеваніе и начинаетъ прежде всего alter ego Германіи —Австрія.

Наконецъ, картина политическихъ комбинацій войны завершается такимъ, казалось-бы, ненормальнымъ союзомъ, какъ выступленіе Турціи, въ качествѣ союзницы Германіи. Сбылись слова краснорѣчиваго Вильгельма, еще въ 1898 году, во время своего знаменитаго путешествія въ Святую землю провозгласившаго: „Пусть султанъ и триста милліоновъ магометанъ, разсѣянныхъ по всей землѣ и почитающихъ въ немъ калифа, будутъ увѣрены, что германскій императоръ всегда и при всякихъ условіяхъ будетъ ихъ другомъ".

Откуда же произошелъ такой разительный поворотъ еще съ недавняго времени, когда еще Бисмаркъ говорилъ, что весь восточный вопросъ не стоитъ костей одного померанскаго гренадера?

Поворотъ совершенно понятный: если Германія опоздала къ міровому столу по разбору колоній, то тѣмъ болѣе она стала торопиться въ захватѣ Турціи. Разлагающаяся, но формально самостоятельная Турція была наилучшей германской колоніей, наилучшей ареной для завоеванія нѣмецкимъ капиталомъ. Коронованный другъ 300 милліоновъ магометанъ, снявъ свою чалму и тогу оказывался просто напросто бойкимъ и далеко не безкорыстнымъ комивояжеромъ, пристроивавшимъ за хорошіе проценты германскіе капиталы, продававшимъ за хорошую цѣну плохія пушки, старые броненосцы, скобяной товаръ и кухонную посуду.

Подъ покровомъ дружбы христіаннѣйшаго Вильгельма съ Абдулъ Гамидомъ нѣмецкій капиталъ дѣлалъ хорошія дѣла. Сѣть германскихъ банковъ густо разсѣяна по всей Турціи и держитъ въ своихъ рукахъ главный нервъ государства—его финансы. Нѣмецкій капиталъ вытѣсняетъ здѣсь французскій и англійскій. Онъ овладѣваетъ средствами сообщенія, наноситъ сильнѣйшій ударъ прежде почти монопольному французскому судоходству. Онъ со-

ставляетъ грандіознѣйшій планъ великаго рельсоваго пути отъ Берлина до Константинополя и Багдада. Германская торговля начинаетъ быстро рости; въ концѣ 90-хъ годовъ Германія вывозила въ Турцію товаровъ всего на 28—30 милл. мар., въ 1910—12 гг. на 100—110 милл. мар. Превращеніе Турціи въ германскую колонію шло быстрыми шагами.

Таковы были предпосылки агрессивныхъ стремленій и активныхъ воинственныхъ выступленій Германіи. Понятно, что они живо задѣвали экономическіе интересы другихъ странъ, и прежде всего Англіи. Она пожалуй готова была помириться съ Балканскими завоеваніями: „бумажки" Берлинскаго конгресса, аннексія Босніи и Герцоговины мало интересовали Англію. А на освободительныя славянскія идеи Россіи она смотрѣла если не съ опаской, то съ равнодушіемъ. Этимъ обусловливалась и англійская сдержанность въ началѣ войны. Даже проникновеніе Германіи въ Адріатику затрогивало скорѣе интересы Италіи, а не Англіи, такъ какъ она все еще оставалась единственной владычицей главныхъ путей на Востокъ. Но германскія колоніи въ Сѣв. Африкѣ превращали въ ничто, обходили съ тыла и англійскій Гибралтаръ, и англійскую Мальту. Завоеваніе бельгійскаго побережья прорывало фронтъ англійскаго торговаго могущества, заносило тевтонскій мечъ прямо надъ золотомъ Англійскаго банка. Когда то лордъ Чатамъ сказалъ, что Англія оберегаетъ Бельгію отъ Франціи, такъ какъ „первый долгъ Англіи—не допустить, чтобы Франція стала морской коммерческой и колоніальной державой". Теперь Англія становится на защиту высокой идеи права Белгіи, красиво защищаетъ ту „бумажку", къ которой такъ вѣроломно отнесся Берлинъ. Но не нужно быть большимъ скептикомъ, чтобы сказать, что защищаетъ Англія не столько Лувенъ и Брюссель, сколько Кале—Дувръ и Ламаншъ.

Проникновеніе Германіи въ Китай ближе всего наносило ущербъ имперіалистическимъ стремленіямъ Японіи—въ результатѣ получается военный союзъ недавнихъ противниковъ, Японіи и Россіи.

Такъ переплетающимися реальными экономическими интересами опредѣлялись и оформливались политическія и военныя комбинаціи. Война представляетъ логическую необходимость для германскаго агрессивнаго капитализма, для быстраго промышленнаго развитія Германіи, болѣе быстраго, чѣмъ допускалось это политическимъ и географическимъ положеніемъ страны. Побѣда германскаго имперіалистическаго капитализма обозначала-бы, конечно, прежде всего побѣду надъ имперіализмомъ Англіи, она предполагала бы и уничтоженіе Франціи, какъ колоніальной дер-

жавы, уничтоженіе Бельгіи съ ея удобнымъ побережьемъ, проникновеніе Германіи на сѣверныя и южныя моря, на пути въ Англію, Египетъ, Ближній, Средній и Дальній Востокъ. Она предполагала бы возвращеніе въ лоно Германіи „никогда не потерянныхъ“ для нея нѣмецкихъ капиталовъ и фабрикъ Польши, она обозначала бы окончательное низведеніе Россіи въ ея торговыхъ отношеніяхъ съ Германіей на положеніе колоніи, поставляющей ей за дешевую цѣну сырье и покупающей по дорогимъ цѣнамъ ея издѣлія и фабрикаты.

Отсюда видно, какіе глубокіе экономическіе интересы всѣхъ странъ затрагиваетъ настоящее великое столкновеніе народовъ. Ставить на карту такіе колоссальные интересы никакая страна не можетъ съ легкимъ сердцемъ. Поэтому-то и можно въ этомъ смыслѣ сказать, какъ про Англію, Францію, Россію, такъ и саму Германію, что всѣ онѣ „не хотѣли“ войны. Ужъ слишкомъ жизненные интересы ставились на военную ставку! И если тѣмъ не менѣе Германія рѣшилась на это, то причина лежитъ въ неизбѣжномъ для ея экономическаго развитія и для ея экономической жизни, для ея капитализма—стремленіи къ расширенію, къ завоеваніямъ, къ имперіализму.

Исходя изъ этого, можно предвидѣть и тѣ катастрофическія событія, которыя должны произойти въ самой Германіи въ случаѣ крушенія главнаго защитника ея капитализма, ея арміи и флота. Уже и теперь ея колоніальное могущество разрушено, пріобрѣтеніе же новыхъ колоній не такъ легко. Ея торговый флотъ бездѣйствуетъ или уничтоженъ. Ея конкурренты въ міровой торговлѣ достигаютъ уже большихъ безкровныхъ побѣдъ. Ея главный союзникъ и потребитель пушекъ, издѣлій, суконъ,—Турція—обреченъ на окончательную смерть. И если мы представимъ, что съ военнымъ разгромомъ должны будутъ пріостановиться тысячи фабрикъ и заводовъ съ милліонами рабочихъ, долженъ прекратиться милліардный сбытъ товаровъ, можно понять, какой промышленный, а можетъ быть и политическій переворотъ должна принести съ собой неудачная война для Германіи. Начать войну для германскаго капитализма значило начать игру va-banque, опасную игру не только противъ всего міра, но отчасти и противъ воли своего народа. Но все-же неправильно было-бы думать, что мы имѣемъ дѣло только съ Вильгельмомъ, только съ прусскимъ юнкерствомъ, а не съ нѣмецкимъ народомъ. Хотя въ народномъ одушевленіи Германіи сыгралъ въ значительной мѣрѣ простой обманъ общественнаго мнѣнія о причинахъ и обстоятельствахъ войны, тѣмъ не менѣе, разъ

она началась, германскому народу приходится бороться уже въ значительной мѣрѣ прямо за свое экономическое существованіе.

Исходя изъ этого мы можемъ ясно видѣть и экономическія границы нашихъ успѣховъ въ этой войнѣ, независимо отъ степени военнаго разгрома Германіи. Пусть для германскаго юнкерства будетъ Седаномъ сдача Постдамскаго дворца Гогенцолерновъ; пусть Вильгельмъ II унаслѣдуетъ судьбу Наполеона III; пусть Круппъ будетъ принесенъ въ жертву Лувену; пусть Берлинъ послѣдуетъ примѣру парижской коммуны.... Германскій народъ, конечно, сумѣетъ сбросить иго милитаризма, но было-бы опасно стремиться разрушить и подорвать все его народное хозяйство. При такой попыткѣ онъ можетъ развить силу сопротивленія, дѣйствительно, колоссальную. И то народное одушевленіе, которое наблюдается до сихъ поръ въ Германіи, едва-ли могло-бы поддерживаться однимъ подогрѣваемымъ рѣчами Вильгельма патріотизмомъ: оно имѣетъ источникомъ ошибочное мнѣніе и непониманіе германскимъ народомъ тѣхъ цѣлей, ради которыхъ ведетъ объединенная Европа борьбу съ Германіей.

Пока представляется поэтому совершенно невозможнымъ опредѣлить какъ силу сопротивленія Германіи, такъ и вообще, такъ сказать, „экономическую выносливость“ отдѣльныхъ странъ въ войнѣ. У насъ слишкомъ мало къ тому точныхъ и достовѣрныхъ данныхъ. Къ тому-же, пожалуй, все въ настоящей войнѣ и въ экономической жизни народовъ представляетъ такой невиданный экономическій опытъ, который опрокидываетъ всѣ прежніе экономическіе разсчеты. Въ какой степени современный тонкій экономическій организмъ государствъ можетъ вынести военную, а вмѣстѣ съ нимъ и экономическую катастрофу? Какъ долго современное народное и міровое хозяйство, перепутанное тонкими нитями взаимныхъ экономическихъ отношеній, можетъ вынести разрушеніе этихъ связей и прекращеніе біенія экономической жизни? Все это пока трудно предвидѣть. Вообще приспособляемость экономической жизни къ ненормальнымъ условіямъ военнаго времени, даже въ высоко развитыхъ экономически странахъ оказалась гораздо выше, чѣмъ это могли думать экономисты. Но во всякомъ случаѣ и въ этомъ отношеніи безконечная территорія Россіи и безбрежныя моря Англіи ставятъ ихъ въ несравненно болѣе выгодное положеніе, чѣмъ Германію.

Было-бы гадательно вычислять, сколько времени Германія можетъ прокормиться собственнымъ хлѣбомъ. Во всякомъ случаѣ въ этомъ отношеніи ея положеніе едва-ли такъ плохо, какъ иногда считаютъ. Порты нейтральной Голландіи и американскій хлѣбъ.

хотя и съ нѣкоторымъ напряженіемъ, но поддержать ея существованіе. Пожалуй, хуже будетъ обстоять дѣло съ сырьемъ, съ хлопкомъ, шерстью, чугуномъ, каменнымъ углемъ, недостатокъ которыхъ остановитъ фабрики и заводы, создастъ армію безработныхъ, которая можетъ пойти сражаться не во Фландрію и Польшу, а на Берлинскіе бульвары. Еще хуже обстоитъ вопросъ съ денежной и финансовой стороной войны, такъ какъ чрезмѣрное натягиваніе финансовыхъ нитей кредита, займовъ, денежнаго обращенія можетъ разорвать всю систему и привести къ крушенію экономической силы войны.

Конечно, германскій капитализмъ и буржуазныя основы современнаго общества не исчезнутъ подъ громъ современной войны, какъ-бы она ни кончилась. Капитализмъ не допуститъ крушенія своего хозяйства и остановитъ войну, когда напряженіе хозяйственной жизни дойдетъ до предѣла. Пройдутъ десятилѣтія и хозяйственный организмъ Германіи, сбросивъ иго милитаризма, залечитъ свои раны. Конечно, тяжелой цѣной и германское, и міровое хозяйство должно будетъ заплатить за тѣ адскія силы, которыя вызваны и брошены въ мирную жизнь народовъ правителемъ Германіи. Такихъ колоссальныхъ разрушеній цѣнностей, такихъ колоссальныхъ затратъ никогда не видѣлъ, да—будемъ надѣяться —и не увидитъ міръ. Если-бы человѣчество нашло, что у него накопилось слишкомъ много человѣческихъ жизней, матеріальныхъ богатствъ, оно не могло-бы придумать лучшихъ средствъ истребленія ихъ. Вотъ въ какихъ цифрахъ одинъ французскій экономистъ, Ш. Рише опредѣляетъ напр. эти матеріальныя траты войны.

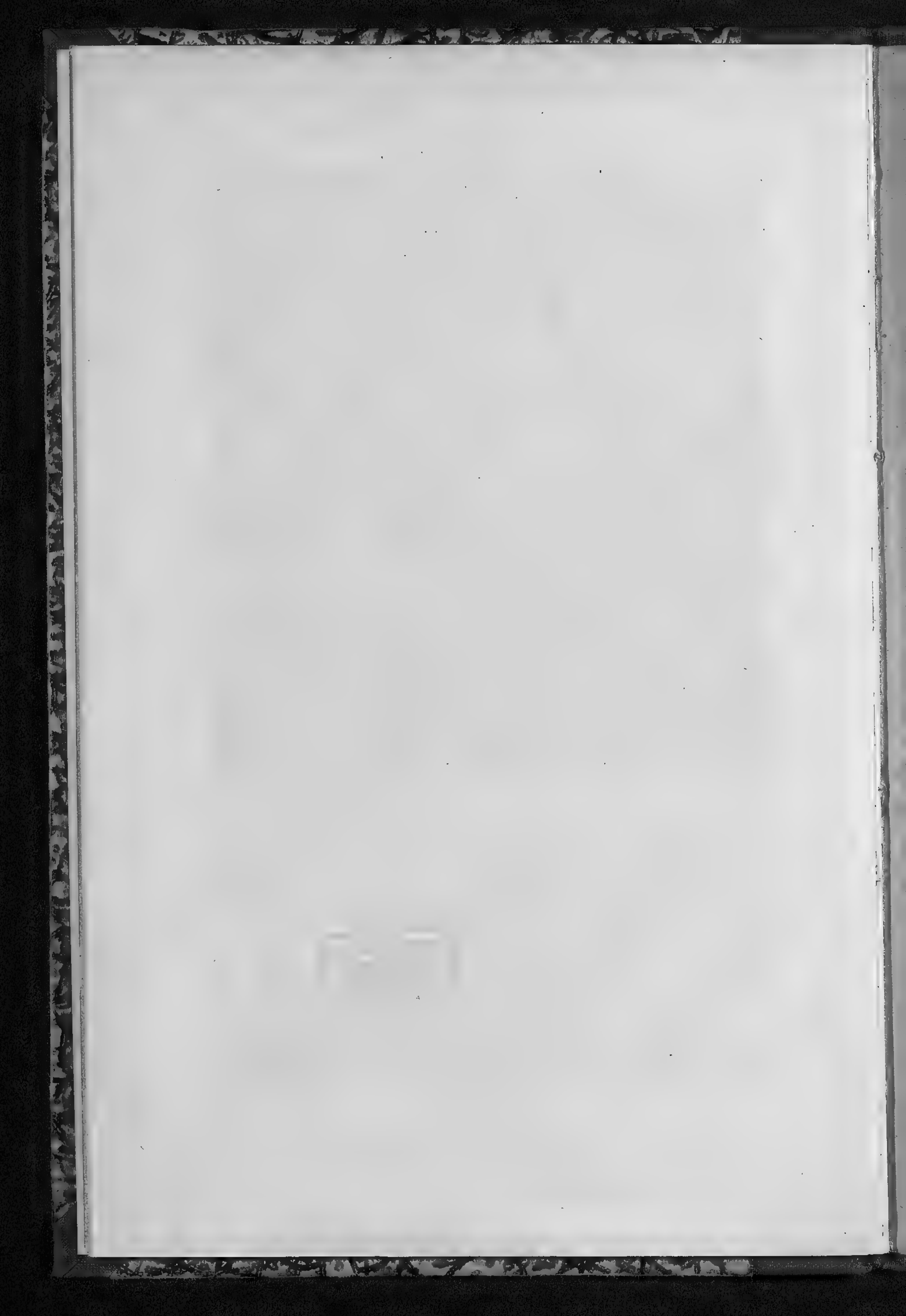
Воюющимъ сторонамъ приходится держать подъ ружьемъ свыше 20 милліоновъ человѣкъ. Расходъ на войну составляетъ отъ 300 до 400 милліоновъ франковъ въ день. Одно содержаніе армій, продовольствіе людей, кормъ лошадей, жалованіе стоятъ въ день 90 милл. франковъ. На одни выстрѣлы пѣхоты, артиллеріи, флота расходуется въ день 30 милліоновъ франковъ. Одни броненосцы и военныя суда тратятъ на свои переходы угля и др. матеріаловъ на 2½ милл. франковъ въ день. Непосредственнаго разрушенія городовъ, деревень производится въ день на 10 милл. франковъ, не считая неоцѣнимыхъ предметовъ искутства. Въ результатѣ только полгода войны стоютъ человѣчеству свыше 70 милліардовъ франковъ, не считая милліоновъ человѣческихъ жизней.

Что въ сравненіи съ этимъ средневѣковье съ его ужасами маленькихъ войнъ, что походы и опустошенія Наполеона? Дѣтская игра въ войну, дѣтскія разрушенія! Противъ этого-то усовершен-

ствованнаго средневѣковья, противъ этого колоссальнаго разрушенія лучшихъ цѣнностей и человѣческихъ жизней и возстало въ единодушномъ порывѣ человѣчество. . . .

Можно спросить здѣсь: а гдѣ-же демократія Германіи, гдѣ та демократія, которая обѣщала и ставила, какъ догму своего ученія, что она не допуститъ войны? Не звучитъ-ли теперь насмѣшкой ея призывъ: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“, теперь, когда эта демократія имѣетъ въ рядахъ своихъ противниковъ демократію всѣхъ другихъ странъ, и когда эта демократія голосуетъ въ рейхстагѣ военные кредиты. Ссылка на „обманъ“ общественнаго мнѣнія едва ли представляется здѣсь достойной. Необходимо сознаться, что самая соціальная сила германской соціалъ-демократіи оказалась, очевидно, не столь великой, чтобы побѣдить имперіалистическія тенденціи воинствующаго капитализма. Естественно вмѣстѣ съ тѣмъ и то, почему международная демократія возстала противъ германскаго имперіализма. Воинствующій германскій капитализмъ носитъ агрессивный характеръ, онъ стремится завоевать, поглотить, подчинить экономическую силу и развитіе всѣхъ другихъ странъ и народовъ.

Задача борьбы съ этимъ воинствующимъ капитализмомъ и объединила міровую демократію, на время отторгнувъ и сдѣлавъ ея врагомъ германскую демократію. Будемъ надѣяться, что та неимовѣрно громадная цѣна, которой расплачивается въ настоящее время человѣчество, станетъ дѣйствительной цѣной за крупныя завоеванія лучшаго человѣческаго бытія и человѣческой мысли; что цѣною крови, жизней, опустошеній будутъ выкованы новыя крупныя цѣнности, къ которымъ не должно уставать стремиться человѣчество.

ТОГО ЖЕ АВТОРА.

(Отдѣльныя изданія и болѣе крупныя статьи).

Взаимодѣйствіе гуминовыхъ и минеральныхъ частей почвы. Матеріалы по изученію русскихъ почвъ, в. XIII, Спб 1899.

Статьи въ „Большой энциклопедіи русскаго сельскаго хозяйства“, изд. Девріена: Торговля хлѣбомъ. Цѣны на землю. Аграрная политика. Законодательство объ общинѣ. Землеустроительное законодательство въ Россіи. Географическое распредѣленіе движенія сельско-хозяйственныхъ грузовъ. Сельско-хозяйственный кредитъ, Мукомольная промышленность. Тарифы и тарифная политика. Мобилизація земельной собственности.

Къ вопросу объ организаціи текущей земской статистики. Вѣст. Фин. 1903 г. № 3.

Нѣкоторыя черты землевладѣнія и землепользованія крестьянъ Таврической губерніи. Вѣст. Фин. 1903 г., № 18.

Развитіе сельско-хозяйственнаго рынка и хлѣбная торговля въ дореформенной Россіи. Русск. Экон. Обозр. 1904 г., № 3.

Хлѣбная торговля и желѣзныя дороги. Русск. Экон. Обозр. 1904 г., № 5. Хлѣбная торговля Аргентины. Вѣст. Фин. 1904 г., № 2.

Кооперативныя организаціи по продажѣ зерновыхъ хлѣбовъ. Вѣст. Фин. 1904 г., № 30.

Элеваторныя товарищества въ Германіи. Вѣст. Фин. 1904 г., № 6.

Мобилизація землевладѣнія въ Россіи и его статистика. Мос. 1905 г., 48 стр. (также Рус. Мыс. 1905 г. № 1—2).

Хлѣбные тарифы. Вѣст. Фин. 1905 г. № 5.

Статистическое изученіе факторовъ хлѣбнаго снабженія. Вѣст. Фин. 1906 г. №№ 20, 21, 22.

Хлѣбная торговля въ 1906 г. Вѣст. Фин. 1907 г. № 18—19.

Очерки аграрной эволюціи Россіи. Т. I. Спб. 1908 г 446 стр.

Хлѣбная торговля въ 1907 г., въ сборникѣ „Обзоръ главнѣйшихъ отраслей промышленности и торговли“ изд. Мин. Фин. Спб. 1908. То-же въ послѣдующихъ сборникахъ за 1908, 1909, 1910, 1911, 1912.

Реализація урожая и мѣстныя цѣны. Вѣст. Фин. 1909 г., № 46.

Le commerce des blés en Russie et ses besoins. Revue Contemp. 1910 № 13.

Мукомольная промышленность Россіи и иностранные потребительные рынки. Изд. I, Спб. 1909. Изд. II, перераб. Спб. 1910 г., 131 стр.

Кооперативный кредитъ и его значеніе въ реализаціи урожая. Спб. 1910 г., 36 стр.

Урожай и кооперація. Вѣст. коопер. 1910 г., № 2.

Хлѣбные тарифы и желѣзнодорожныя перевозки. Докладъ къ совѣщанію по пересмотру хлѣбныхъ тарифовъ. Спб. 1910. 25 стр.

Пятьдесятъ лѣтъ нашей аграрно-экономической политики. Вѣст. Фин. 1911 г., № 5.

Послѣдній секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу. По матеріаламъ Архива Госуд. Совѣта. Спб. 1911 г. 56 стр.

Хлѣбная торговля на внутреннихъ рынкахъ Европейской Россіи. Спб. 1912 г. XI+656 стр.

Русская мукомольная промышленность и торговля мукой, въ „Ежегодникѣ" Глав. Упр. Землеустр. и Землед. за 1911 г. Спб. 1912.

Крестьянское дѣло и пореформенная землеустроительная политика. Спб. 1913. 724.

Зерновое хозяйство и хлѣботорговыя отношенія Россіи и Германіи подъ вліяніемъ таможеннаго обложенія. Матеріалы по пересмотру торговаго договора съ Германіей, въ комиссіи при Мин. Фин. Спб. 1915. 280 стр.

